

С точки зрения мужчины, казалось, можно было разглядеть полоску белой кожи на бедре юноши — край больничной пижамы зацепился за тазовую кость, едва держась и рискуя вот-вот соскользнуть.

— Я... — Цзи Жуньюй долго сдерживался, но наконец выдал из себя: — Я... я не могу сходить в туалет.

Как только эти слова прозвучали, вокруг воцарилась странная тишина.

Цзи Жуньюй про себя отметил:

— Мне кажется, его сердцебиение участилось, как минимум ударов на двадцать.

Цзицзи промолчал.

Цзи Жуньюй прислушался к ощущениям:

— Температура его груди и даже его взгляда изменилась, стало очень жарко.

Цзи Жуньюй прищурился:

— Похоже, он вовсе не такой бесчувственный, как кажется.

Цзицзи вдруг почувствовал досаду, проклиная свою систему цензуры, которая в самый ответственный момент наложила на картинку пиксели. Ему тоже хотелось посмотреть, но он ничего не видел!

Цзицзи:

— Эй! Цзи Бэйчэн, ну ты и жесток.

Мужчина, услышав слова Цзи Жуньюя, странно замолчал на мгновение, а затем в глубине души ему стало даже немного смешно. Этот малыш в тот день, когда принимал лекарство, так умело его соблазнял, а в решающий момент струсил, словно заяц.

Мужчина негромко произнёс:

— Раз не можешь, тогда я заберу тебя обратно.

— Нет... не надо, — поспешно запротестовал Цзи Жуньюй.

Цзи Жуньюй вцепился пальцами в край одежды, его ресницы тревожно дрожали, он прикусил нижнюю губу и изо всех сил постарался. Наконец послышался шум воды. Видимо, от нервного

напряжения процесс шёл прерывисто.

Когда Цзи Жунъюй вышел из туалета, очки покорения выросли ещё на два балла. Цзицзи был в шоке.

Мужчина вынес Цзи Жунъюя, уложил в постель и посидел рядом, дожидаясь, пока юноша по-настоящему уснёт, после чего осторожно высвободил руку и вышел.

Стоило мужчине уйти, как лежащий на кровати Цзи Жунъюй мгновенно открыл глаза. Его вид был расслабленным, истинная натура вырвалась наружу. Он менял выражение лица быстрее, чем переворачивал страницы книги. Цзицзи смотрел на него с нескрываемым восхищением.

Выйдя из палаты Цзи Жунъюя, Вэнь Сыюй направился в соседнюю. Появление мужчины привлекло внимание окружающих, многие украдкой поглядывали на него, гадая, чьим же родственником является этот выдающийся человек.

Сун Нань лежал на кровати и, заметив боковым зрением приближающегося Вэнь Сыюя, невольно улыбнулся. Похоже, Вэнь Сыюй всё-таки беспокоится о нём и пришёл навестить. Девушка на соседней койке тоже явно его заметила и слегка удивилась:

— Смотрите, он идёт сюда...

Вэнь Сыюй подошёл к кровати Сун Наня и слегка наклонился. Высокий и статный, он одним своим присутствием создавал ощущение власти, заставляя окружающих невольно склоняться перед ним.

— Как ты себя чувствуешь?

Сун Нань, опираясь на подушки, выглядел бледным. Он слабо покачал головой:

— Я в порядке. Просто меня только что немного разволновали, вот старая болячка и дала о себе знать.

Каждое слово было направлено на то, чтобы бросить тень на Цзи Жунъюя. При воспоминании о недавней сцене гнев Сун Наня вспыхнул с новой силой, он едва мог сдерживать выражение лица.

Вэнь Сыюй слегка кивнул, его черты лица оставались холодными и отстранёнными:

— Я уже распорядился насчёт другой палаты и врача, скоро тебя переведут.

Сказав это, мужчина выпрямился и собрался уходить.

— Сыюй! — Сун Нань, увидев его движение, вмиг запаниковал. В голове билась лишь одна мысль: остановить его.

Вэнь Сыюй обернулся. В этот миг в глазах Сун Наня мелькнула одержимость, которая тут же исчезла. Он любил этого мужчину целых десять лет. Он отчаянно не хотел отпускать его и не мог вынести присутствия того досадного недоразумения в квартире Вэнь Сыюя.

— Как там тот, по имени Жун Юй?

Не дожидаясь ответа, Сун Нань возбуждённо добавил:

— Он что, наговорил тебе гадостей обо мне? Сказал, что всё это — моих рук дело? Сыюй, ни в коем случае не слушай его! Этот подлец... этот Жун Юй, он очень коварен! Такие люди опасны! Послушай меня, это он всё сам подстроил, я тут ни при чём!

Чем больше он говорил, тем сильнее разгоралась ненависть в его душе.

Вэнь Сыюй выдохнул:

— Он ничего не говорил.

Голос Сун Наня оборвался, словно кто-то сжал ему горло.

В это же время в своей палате Цзи Жунъюй, лузгая семечки, услышал изумлённый голос Цзицзи:

— Обалдеть! Очки снова выросли на балл, босс?

Цзи Жунъюй довольно улыбнулся.

<http://bllate.org/book/18618/1792477>